

На правах рукописи

Мещеряков Денис Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ГОТОВНОСТИ К РИСКУ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

Специальность: 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена в ФГКВБОУ ВО
«Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»

Научный руководитель:

Шамионов Раиль Мунирович,
доктор психологических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Кисляков Павел Александрович,
доктор психологических наук,
профессор факультета психологии
ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный
университет»

Перевозкина Юлия Михайловна,
доктор психологических наук
Заведующая кафедрой практической и
специальной психологии ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Ведущая организация:

ФГКВБОУ ВО «Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 30 сентября 2021 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XI корпус СГУ, ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.243.14
доктор психологических наук, доцент

Е.В. Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследовательской работы. Складывающаяся современная общественно-политическая обстановка не только не снижает, но и зачастую увеличивает рискогенность деятельности по обеспечению безопасности государства и общества. Риск сопутствует военнослужащим и в условиях военного времени, и в условиях мирной жизни. Имея достоверную информацию о складывающейся обстановке, зная и соблюдая необходимые требования безопасности, следуя требованиям общевоинских уставов, распоряжений, можно попытаться минимизировать риски, исходящие извне, но по-прежнему остается актуальной проблема минимизации рисков, связанных с внутренним, человеческим фактором. В этом контексте, несомненно, важнейшим для изучения выступает процесс формирования поведенческой стратегии человека в соответствии с готовностью к риску (готовности как регулятора поведения). Такое научное знание даст возможность разработать программы военной социализации, нацеленные на формирование стратегий поведения и принятия решений в условиях риска, с учетом риска и с «поправкой» на риск.

На данный момент имеется ряд исследований, посвященных проблеме риска и рискованного поведения среди военнослужащих. Изучены вопросы связи обоснованного риска и выполнения профессиональных функций, взаимосвязей социальных представлений о разумном риске и стратегий преодолевающего поведения, принятия риска как аспекта мотивации достижения и т.д. Вместе с тем, необходимо отметить недостаточность исследований, касающихся определения социально-психологических и индивидуально-психологических факторов готовности к риску и к рациональной оценке ситуации. Остаются важными для изучения вопросы соотношения готовности к риску и ценностей, стиля межличностных отношений, волевых качеств личности.

Проблемой риска и связанными с ней вопросами занимались многие исследователи. Изучены вопросы оснований риска и рискованного поведения (В. Л. Зверев, А. И. Петимко, В. А. Петровский, А. В. Шаболтас и др.), определены ценностные факторы склонности к риску (И. В. Журавлева, Л. Ю. Иванова, Г. А. Ивахненко, М. А. Кленова, Д. А. Мещеряков и др.), рассмотрены вопросы связи риска и профессиональной деятельности (И.В. Арендчук Е. М. Кочнева, С. П. Мяскина, Т. И. Чиркова и др.), изучены вопросы индивидуальной склонности к риску (А. Г. Ковалевский, В. А. Москвин, Н. В. Москвина, Н. С. Шумова и др.), рассмотрены вопросы связи межличностных отношений и риска (А. Ш. Гусейнов, Л. В. Папшева и др.), изучены вопросы формирования устойчивости личности в ситуации риска (П.А. Кисляков, Е. А. Шмелева и др.). Поскольку данное исследование направлено на анализ факторов готовности к риску в условиях военной социализации, необходимо особо обратить внимание на исследования в этой области. Важность такого контекста связана с особыми условиями социализации военнослужащих, отмеченной многими исследователями (П. Д. Никитенко, Ю. М. Перевозкина, А. В. Созонник, А. И. Сорokin, Р.А. Терехин, Р. М. Шамионов и др.). Авторами оговаривается, что в процессе военной социализации личность приобретает особые качества – качества военнослужащего (И. В. Манерко, О.И. Торкунова, В.Н. Машин, А. В. Машина), и у нее формируются ценностные ориентации, направленность

на защиту Отечества (В. С. Елагина, Ю. А. Панасенко, Р. А. Терехин, Н. В. Якушина и др.).

Актуальность нашей работы связана с необходимостью расширения и дополнения научных взглядов о динамике готовности к риску у курсантов военного института, обусловленности поведенческих стратегий, связанных с готовностью к риску и субъективной рациональностью различными социально-психологическими и индивидуально-психологическими характеристиками личности на разных этапах военной социализации и влияющих на выполнение воинами (курсантами, офицерами, солдатами) возложенных на них служебно-боевых задач. Полученное научное знание даст возможность разработать программы военной социализации, сфокусированные на формировании конструктивных, просоциальных и активных поведенческих стратегий у будущих офицеров. Проблема исследования заключается в необходимости анализа социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик личности как факторов готовности к риску курсантов в процессе социализации в военном вузе с целью разработки практических рекомендаций по формированию конструктивных, просоциальных и активных поведенческих стратегий у будущих офицеров. Под риском, в данном случае, понимается ситуация (событие, условие), связанная с неопределенностью, возможной угрозой для жизни военнослужащего.

Цель исследования – изучить социально-психологические и индивидуально-психологические факторы готовности к риску курсантов на разных этапах социализации в военном вузе.

Объект исследования – готовность к риску курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Предмет исследования – социально-психологические и индивидуально-психологические характеристики личности как факторы готовности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Гипотеза исследования заключается в том, что на разных этапах военной социализации курсантов в качестве факторов готовности к риску и субъективной рациональности выступают различные социально-психологические и индивидуально-психологические характеристики личности, отличающиеся по своей содержательной сущности, направленности и эффекту.

Частные гипотезы

1. Различные социально-психологические (ценности, военная идентичность, стили межличностных отношений) и индивидуально-психологические (ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность, целеустремленность) характеристики личности отличаются своим вкладом в готовность к риску.

2. В процессе военной социализации курсантов происходит усложнение ценностной детерминации готовности к риску и субъективной рациональности (меняется число связанных с ними ценностей, расширяется их направленность и дифференциация); военная идентичность имеет достаточно весомое значение в детерминации готовности к риску и субъективной рациональности, на кризисном этапе военной социализации военная идентичность сопряжена с готовностью к ситуативному риску в обыденной жизни.

3. Развитие индивидуально-психологических качеств личности у курсантов связано со снижением вероятности проявления поведенческих

стратегий, основанных на готовности к риску, и повышением вероятности проявления стратегий, связанных с субъективной рациональностью.

Достигнуть цели исследовательской работы было решено при помощи решения следующих задач.

Теоретические задачи

1. Проанализировать научные литературные источники, посвященные проблеме детерминации готовности человека к риску.

2. Провести теоретико-эмпирический анализ исследований факторов рискованного поведения военнослужащих.

Методические задачи

1. Разработать программу эмпирического исследования социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик личности курсантов военного вуза как факторов готовности к риску на разных этапах военной социализации.

2. Разработать методику диагностики готовности курсантов к различным видам риска.

Эмпирические задачи

1. Изучить динамику показателей готовности к риску и субъективной рациональности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

2. Раскрыть характер социально-психологической (ценности, военной идентичности и стили межличностных отношений) детерминации готовности к риску и субъективной рациональности.

3. Изучить роль индивидуально-психологических характеристик личности (ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность, целеустремленность) в вариациях готовности к риску.

4. Разработать практические рекомендации по формированию конструктивных, просоциальных и активных поведенческих стратегий у будущих офицеров.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- системный (Н. В. Беломестнова, В. А. Ганзен, А. С. Горбатенко, А. В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В. В. Никандров, К. К. Платонов М. С. Роговин и др.), комплексный (Б. Г. Ананьев, Л. А. Головей, И. Т. Фролов и др.), культурно-исторический (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Н. Я. Данилевский, А. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Р. Лурия), деятельностный (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин и др.), ситуативный (Р. Нисбетт, Л. Росс, Е.В. Рягузова), системно-диахронический (Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева, Л. И. Анцыферова) научные подходы;

- труды отечественных и иностранных ученых, - специалистов в области социальной психологии личности (А.И. Донцов, В. А. Лабунская, Д. А. Леонтьев, Т. Лукман, Т. Д. Марцинковская, В. Н. Мясищев, В. В. Новиков, А. В. Петровский, Е. В. Рягузова, С. В. Сарычев, И. Э. Соколовская, О. А. Тихомандрицкая, Г. Тэдшфел, Е. В. Харитоновна, Р. М. Шамионов, Е. В. Шорохова, Н. Н. Ярушкин);

- теоретические работы в области риска (У. А. Асаналиев, В. А. Балашова, Е. Е. Бочарова, С. В. Быкова, А. Ш. Гусейнов, О. С. Дейнека, А. А. Долныкова, И. В. Децик, А. Л. Журавлев, А. А. Звездина, Е. П. Ильин, П. А. Кисляков, М. А. Кленова, Т. В. Корнилова, М. А. Котик, Е. М. Кочнева, М. И. Кошенова,

И. С. Крутько, Н. С. Кырлан, Б. Ф. Ломов, Т. П. Маралова, В. А. Петровский, Е. В. Рягузова, М. Г. Сухорукова, О. С. Чаликова, С. В. Фролова, Т. И. Чиркова);
- исследования, посвященные процессу военно-профессиональной социализации (В. А. Беловолов, А. В. Вабищевич, Т. Л. Лопуха, А. А. Манин, П. Д. Никитенко, А. В. Опошнянский, Ю. М. Перевозкина, Р. В. Пивоваров, А. В. Созонник, М. В. Сысолятин, Д. В. Суслов, А. И. Сорокин, Р. А. Терехин, В. А. Чебатарев);

- исследования в области социализации личности (В. А. Лабунская, Т. Д. Марцинковская, Дж. Г. Мид, А. Маслоу, М. Мид, Б. Д. Парыгин, Ю. М. Перевозкина, Ю. П. Поваренков, Н. Смелзер, О. А. Тихомандрицкая, В. Д. Шадриков, Е. В. Шорохова, Р. М. Шамионов и др.).

Методы исследования

Для достижения цели исследования применялись методы опроса, анкетирования, использовались известные валидные методики. При обработке полученных результатов применялись общенаучный (сравнительный метод) и математико-статистические (описательная статистика, корреляционный, факторный и регрессионный анализы) методы.

Для исследования взаимосвязи социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик личности и готовности к риску применялись: анкета для изучения социально-демографических характеристик, социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик личности и готовности к риску; авторская методика диагностики готовности курсантов к различным видам риска; методика «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР - 25) Т.В. Корниловой; ценностный опросник Ш. Шварца; личностный опросник «Готовность к риску» (RSK) А. М. Шуберт; методика диагностики выраженности волевых качеств личности (ВКЛ) М. В. Чумакова; методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири в адаптации Л.Н. Собчик; опросник для определения степени выраженности персональной военной идентичности курсантов А.И. Сорокина.

Все методики проверены на внутреннюю согласованность.

Для обработки результатов эмпирической части исследования использовались различные методы математического анализа: факторный, корреляционный и регрессионный анализ. Все используемые в работе параметры проверены на нормальность распределения по методу Колмогорова-Смирнова.

Научная новизна

Конкретизировано содержание понятия готовности к риску курсантов военного вуза как предпочтительного отношения к риску в актуальной жизненной ситуации, характеризующееся эмоциональным его принятием, когнитивной оценкой положительного и отрицательного исхода, являющееся также регулятором последовательного поведения.

Изучена динамика показателей личностной готовности к риску, разумного риска, оправданного риска, ситуативного риска в обыденной жизни и ситуативного риска в экстремальной ситуации, а также субъективной рациональности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации. Проведен сравнительный анализ данных, выполненный попарно по курсам обучения, в результате которого установлено, что становление различных показателей готовности к риску у курсантов в процессе их военной социализации в вузе происходит нелинейно и диахронно. Выявлена диахрония показателей личностной готовности к риску и готовности к разумному и

оправданному риску, проявляющаяся в одновременности их положительной и отрицательной динамики. Ситуативный риск в обыденной жизни и в служебной ситуации имеют одинаково положительную динамику, но отличаются одновременностью.

Установлено, что ценности обладают более весомой силой детерминации готовности к риску (значения коэффициента детерминации факторов-ценностей выше, чем других факторов готовности к риску). В процессе военной социализации курсантов происходит усложнение ценностной детерминации рискованного и рационального поведения (на начальном этапе военной социализации ценностями обусловлено 14 % вариаций показателей личностной готовности к риску и субъективной рациональности, затем их число увеличивается и достигает 47-60% на 3 курсе, после чего снижается до 20-30%). Личностная готовность к риску и субъективная рациональность обуславливаются в основном различными ценностями, отличающимися также направленностью (личностной или социальной). Наиболее значимыми для готовности к риску ценностями для курсантов в течение их социализации в военном институте являются относящиеся к личностному фокусу ценности «власть-доминирование» и «достижение» (в большей степени обуславливающие рискованное поведение), а ценность «безопасность обществу» (социальный фокус) обуславливает рациональное поведение.

Установлено, что военная идентичность имеет достаточно весомое значение в детерминации готовности к риску и субъективной рациональности, на разных этапах военной социализации военной идентичностью обусловлено от 10 до 21% вариаций показателей готовности к риску и субъективной рациональности; на третьем курсе (кризисный этап военной социализации) военная идентичность отрицательно связана с готовностью к ситуативному риску в обыденной жизни.

Установлены взаимосвязи между готовностью к риску и стилями межличностных отношений. Теснота корреляционных связей между готовностью к риску и субъективной рациональностью со стилями межличностных отношений достигает своего максимума на втором курсе (31,3 % от общего количества связей).

Выявлены основные индивидуально-психологические качества личности, обуславливающие показатели готовности к риску и субъективной рациональности. Личностная готовность к риску связана с настойчивостью. Субъективная рациональность связана с целеустремленностью и инициативностью.

Подготовлены практические рекомендации по формированию конструктивных, просоциальных и активных поведенческих стратегий у будущих офицеров.

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, дополняют имеющиеся научные взгляды о динамике готовности к риску у курсантов военного вуза, вносят свой вклад в представления об обусловленности готовности к риску и субъективной рациональности различными социально-психологическими и индивидуально-психологическими характеристиками личности на разных этапах военной социализации. В теоретическую область социальной психологии личности внесен определенный вклад в части знаний, касающихся детерминации готовности к риску у будущих офицеров. Раскрыты и конкретизированы данные о характере взаимосвязей социально-психологических, индивидуально-

психологических характеристик личности и готовности к риску курсантов на разных этапах военной социализации.

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов диссертационного исследования для сопровождения процесса военной социализации курсантов военного вуза. Научное знание, приобретенное по результатам исследования дает возможность психологам военных вузов, офицерам воспитательных структур использовать его в целях формирования необходимых будущим офицерам индивидуальных психологических качеств, осознанной направленности на успешное освоение военной профессии. Разработаны рекомендации по формированию конструктивных, просоциальных и активных поведенческих стратегий у будущих офицеров. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы специалистами-психологами, при организации профессионального отбора и проведении работы с кандидатами на замещение должностей заместителей командиров взводов и командиров отделений.

База исследования. Социально-психологическое исследование проведено на базе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Основную выборку составили 250 курсантов мужского пола пропорционально каждому году обучения в военном институте. Возраст респондентов – 18-26 лет, $M=20,5$; $SD=1,6$. В процессе обработки анкет, 68 из них нами были отсеяны (что составило 27,2 % от общего количества) и забракованы, ввиду частичной их заполненности и неоднозначности возможной интерпретации. Оставшийся объем выборки составил 182 человека, в том числе $n_1 = 38$; $n_2 = 48$; $n_3 = 28$; $n_4 = 32$; $n_5 = 36$.

Надежность и достоверность полученных результатов исследования достигнуты благодаря использованию надежного (валидного) и прошедшего широкую апробацию инструментария, разработанного авторского опросника, прошедшего проверку на валидность и надежность; репрезентативностью выборочной совокупности; соответствием общей и частной методологии исследования поставленной задаче, подобранным методов и методик объекту, цели, задачам исследования; сопоставлением полученных результатов с ранее полученными данными; использованием разных методов статистического анализа и качественных методов.

Положения, выносимые на защиту:

1) готовность к риску курсантов военного вуза – это предпочтительное отношение к риску в актуальной жизненной ситуации, характеризующееся эмоциональным его принятием, когнитивной оценкой вариантов его исхода и являющееся регулятором последовательного поведения;

2) изменения показателей готовности к риску курсантов военного вуза характеризуются диахронностью и разновременностью: на фоне роста показателей личностной готовности к риску и готовности к риску в обыденной жизни происходит снижение показателей готовности к риску в служебных ситуациях и субъективной рациональности. К завершению военной социализации в военном вузе происходит интеграция готовности к риску в актуальной жизненной ситуации (служебной и обыденной) и рациональности, готовности к «разумному» риску, т.е. возникает готовность в ситуации риска действовать обдуманно;

3) социально-психологические факторы готовности к риску вносят неравномерный вклад в ее вариации. Наиболее сильной является ценностная

детерминация ценностями личностного фокуса, растущая с каждым этапом военной социализации, высокой значимостью обладает военная идентичность, такие стили межличностных отношений как авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный и альтруистический являются рискогенными;

4) ряд индивидуально-психологических характеристик личности курсантов связан со снижением и повышением вероятности проявления поведенческих стратегий, основанных на готовности к риску и с субъективной рациональностью. Имеется отрицательный прямой эффект (независимых переменных) целеустремленности, настойчивости и положительный эффект инициативности на вариации субъективной рациональности и готовность к риску (зависимых переменных).

Апробация работы и внедрение результатов

Результаты, полученные в ходе исследовательской работы, выводы и заключения, сделанные на их основе отражены в авторских публикациях, в докладах на различных межвузовских, всероссийских и международных научных конференциях: «Страховские чтения – 2019: позитивная психология личности и группы», г. Саратов, 2019 г. «Актуальные проблемы военных и социальных наук. Межвузовская научно-практическая конференция, посвященная 250-летию со дня рождения первого командира отдельного корпуса внутренней стражи генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского» г. Саратов, 2020 г.

Структура и объем диссертационного исследования.

Диссертационная работа включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения. Библиографический список содержит 197 наименований, в числе которых 11 на иностранных языках. Текст диссертации иллюстрирован 3 рисунками, содержит 13 таблиц и 6 приложений. Общий объем диссертации 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении научной работы отражается актуальность и степень разработанности рассматриваемой проблемы, дается общая характеристика исследования, сформулированы объект, предмет, цель, перечислены основная и частные гипотезы, теоретические, методические и эмпирические задачи исследования, раскрыты использованные основные методологические подходы и принципы, раскрыта научная новизна исследования, перечислены основные положения научной работы, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена теоретическому анализу проблемы детерминации готовности к риску и структурно состоит из пяти параграфов. В данной главе представлены и проанализированы различные теоретические подходы к изучению готовности к риску как обобщенной совокупности социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик, лежащих в основе рискованного поведения человека.

В первом параграфе «Понятие риска в психологии и смежных науках» проведен аналитический обзор работ ряда российских и иностранных психологов по вопросам, связанным с риском (К. А. Багратиони, Е. П. Ильин, Т. В. Корнилова, М. А. Кленова, С. А. Липатов, В. А. Петровский, Н. Е. Симонович, П. Словик, А. В. Шаболтас, Р. М. Шамионов и др.). Вопросы, связанные с риском, рассматривались в социологии (А. П. Альгин, У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, Г. В. Осипов, О. Н. Яницкий и др.), политологии

(А.Н. Бордовских, В. Вестон, Д. Джодис, А. Ю. Панюков, С. Робокс, Ф. Роот, Б. Сорж и др.), юриспруденции (В. В. Мамчун, Ю. А. Тихомиров, Н. М. Удалова и др.), экономике (И. Т. Балабанов, В. В. Глушенко, М. В. Грачева, С. С. Ерофеева, С. Ю. Ляпина, Н. А. Рыхтикова, Е. Н. Станиславчик, Г. Ю. Силкина и др.).

Проведенный анализ научной литературы позволяет говорить о многогранности, неоднозначности и непредсказуемости явления под названием «риск». Непростой характер данного феномена, позволяет рассматривать его с разных, зачастую противоположных сторон. Неоднозначность и противоречивость данного явления в очередной раз подчеркивает актуальность этой проблемы как в психологии, так и в других отраслях науки, занимающихся исследованием деятельности как отдельных субъектов, так и различных социальных групп. Таким образом, какой бы сферы человеческой активности мы не касались, легко заметить, что риск распространяется на все эти области. Поэтому следует рассматривать риск, в первую очередь, как явление, характеризующее человеческое поведение, в основе которого находятся социально-психологические и психологические характеристики, в обобщенном виде представленные как готовность к риску.

Во втором параграфе «Психологический анализ риска как действия, как характеристики действия и его планирования» риск рассматривается как собственно действие, «которое направлено на решение значимой для личности цели, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха», а также как характеристика действия и его планирования: «как категория (сопряженная с опасностью), сопутствующая деятельности человека от момента возникновения неопределенности до достижения цели и характеризующая как мыслительную деятельность человека в вопросе преодоления неопределенности особым образом, так и деятельность в ходе реализации принятого для преодоления неопределенности решения». Анализируются основные существующие взгляды на феномен риска. Сделан вывод, что именно применительно к действию риск становится управляемым, поскольку от него можно либо отказаться, либо скорректировать. Уточнено, что риск – это еще и характеристика действия, имеющая оценочную категорию, отличающаяся наличием опасности, отражающая баланс между возможными благоприятным и неблагоприятным исходом, формирующаяся на стадии планирования и организации.

В третьем параграфе «Аналитический обзор эмпирических исследований готовности к риску в психологическом аспекте» проведен обзор эмпирических исследований готовности к риску. Проанализированы работы отечественных и зарубежных психологов, касающиеся проблематики готовности к риску (Г. Айзенк, В. А. Балашова, Е. Е. Бочарова, А. В. Врублевский, А. Ш. Гусейнов, А. А. Звездина, Е. П. Ильин, Ю. Козелецкий, Т. В. Корнилова, Е. А. Коноплева, Т. П. Маралова, А. А. Мосунова, В. А. Петровский и др.). Указано, что термины «готовность к риску» и «склонность к риску», хоть и сходны по значению, все же имеют и некоторые различия. Но не смотря на эти различия, необходимо понимать, что готовность к риску «здесь и сейчас» возникает не на пустом месте, а предполагает все-таки определенную предрасположенность в выборе стратегий действия в условиях неопределенности. Т.е. отсутствие личностной диспозиции (склонности), в свою очередь, очень сильно влияет и на готовность субъекта к риску. Представления о риске и готовности к риску являются одним из важных

характеристик личности, регуляторов рискованного поведения. Свое отражение эти представления находят в определенном видении субъектом ситуации и позволяют ему адаптироваться и определять свое место в ней.

Проведенный обзор дает возможность сделать выводы о недостаточной изученности проблемы готовности к риску и перспективности дальнейшей научно-экспериментальной исследовательской работы, в том числе, касающейся раскрытия основных социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик личности – факторов, способствующих реализации поведенческих стратегий, связанных с готовностью к риску.

Четвертый параграф «Психологический анализ риска в условиях военной социализации» посвящен анализу риска в условиях военной социализации. Дано понятие военной социализации. Риск рассматривается в аспекте обеспечения безопасности военной службы, в аспекте связанной с профессиональной (служебной) деятельностью, угрозы здоровью военнослужащих и в связи с экстремальным характером ряда выполняемых служебных задач. Угрозы безопасности военной службы влияют и на психологическую устойчивость военнослужащих, и на их внутреннюю готовность к выполнению стоящих служебных задач. Рассматриваются различные объекты воздействия опасных факторов.

Еще одной стороне проблемы риска – профессиональной (служебной) деятельности у военнослужащих – посвящены работы Р. М. Кашаповой, М. Р. Габидуллиной, И. Д. Ситдиковой, А. В. Мешкова, М. К. Ивановой, А. В. Гордеевой, С. А. Фадеевой, И. В. Гладинец, Ю. И. Будул, К. Г. Гуревич, Е. В. Бурдюковой, О. П. Каражеляска. Исследователи связывают высокий уровень риска заболеваемости у военнослужащих с профессиональным фактором.

Процесс подготовки курсантов – будущих офицеров Росгвардии – ориентирован на выполнение важных задач, возложенных на войска. Проведенный анализ исследований, посвященных профессиональной деятельности военнослужащих, сотрудников Росгвардии (А. В. Бецков, Р. Н. Слепцов; В. И. Майоров), сотрудников смежных силовых ведомств (А. В. Огородников; В. О. Белоносов), выполняющих схожие задачи, показал, что экстремальные ситуации с высокой степенью риска очень серьезно влияют на профессиональную деятельность военных специалистов и вызывают значительные трудности в выполнении поставленных задач. Ряд исследователей поднимая тему выбора в рискованной ситуации, говорят, что в процессе рискованной деятельности существует два вида выбора: выбор между активной и пассивной позицией (действием и бездействием) и выбор между различными действиями. Сложность рискованной деятельности военнослужащих и других силовиков заключается в том, что одним из внешних детерминант рискованного поведения служит «общественное ожидание». Т.е. общество «ожидает» от военнослужащих и сотрудников Росгвардии, других силовых ведомств, что они будут рисковать в случае необходимости. Рискованное поведение у военнослужащего в ходе выполнения служебной задачи может проявляться в действиях, которые несут опасность как для самого субъекта риска (риск для самого себя), так и для объекта риска (люди, объекты и т.д.). Большую роль в данном случае будет играть нацеленность военнослужащих на успех (высокий уровень притязаний).

Опираясь на результаты работы И. В. Арндачук, представлена структура

ситуации риска в условиях военной социализации, выделены основные элементы и выстроена система отношений: источник (генератор) риска> субъект риска (военнослужащий, принимающий решение)> факторы риска> принятие решения (когнитивный процесс)> объекты риска.

Проведя психологический анализ риска в условиях военной социализации, по нашему мнению, необходимо направлять работу руководителей (командиров, начальников) на подготовку к руководству силами и средствами в обстановке, связанной с повышенным уровнем риска. Необходимо готовить личный состав к действиям в экстремальных ситуациях, принятию быстрых и грамотных решений в ходе выполнения служебных задач, моделируя опасные ситуации в ходе занятий по боевой и специальной подготовке, при помощи вводных с ограничением времени и т.д.

Пятый параграф «Управление рисками в служебной деятельности» посвящен процессу управления рисками в служебной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Данный процесс можно охарактеризовать как процесс, направленный на принятие и выполнение органами управления, штабами, медицинскими учреждениями, командирами воинских частей и подразделений управленческих решений, которые нацелены на сокращение вероятного появления отрицательных последствий и снижение вероятных потерь (физических, людских, психологических и т.д.) в ходе выполнения служебных задач. В военной сфере, в отличие от экономической науки, управление рисками не выделено в отдельную категорию, а находится на пересечении интересов нескольких направлений: военно-экономического, морально-психологического обеспечения, безопасности военной службы и медицинского обеспечения. Способность решать задачи, связанные с риском, имеет порой существенное значение, особенно в условиях военной службы. Причем здесь необходимо различать, к какому виду риска более предрасположен субъект. Оправданный и разумный риск в военной профессии приветствуется, безрассудный и неоправданный приводит, как правило, к трагедии.

Также следует отметить, что руководителю (командиру, начальнику) необходимо учитывать не только прямое воздействие на личный состав подразделений различных рискогенных факторов, но и опосредованное влияние событий, напрямую не касающихся выполнения подчиненными ему людьми задач, но влияющих на их (подчиненных) рискоустойчивость. Примером таких событий могут послужить абсолютно любые явления. От погодных условий, до политических событий в мире. Механизм защищенности от факторов риска в военной организации формируется за счет укомплектованности подготовленными кадрами и их своевременным и качественным регулированием вопросов, связанных с риском.

Хотелось бы отметить, что в военной профессии зачастую достаточно сложно предвидеть развитие ситуации. Поэтому, зачастую те факторы, которые командир, начальник (или лицо, которому временно делегированы полномочия) считает менее важными в момент принятия решения, связанного с риском, могут внезапно стать ключевыми и определить исход деятельности. На наш взгляд, существенную роль в управлении риском играет оценка причин успеха или неудачи итогового результата субъектом (военнослужащим), принимающим рискованное решение. Если лицо готово принять на себя ответственность за полученный результат, расценивает его как свое личное достижение (или неуспех), то это оценка внутренняя (т. н. самооценка). Такие военнослужащие

являются ценным кадровым резервом для руководства Росгвардии как наиболее подходящие для замещения должностей, связанных с большой долей ответственности, компетентности, автономности (самостоятельности), в том числе командных должностей. Преобладание в сознании человека преимущественно внешних оценок («а что я могу?», «что скажут другие?», «это не моя вина» и т.д.), зависимость от постороннего мнения проистекает из сложившейся необходимости учитывать воздействие независимых от субъекта факторов. Соответственно, мы должны понимать, что внутренняя и внешняя направленность оценки военнослужащим – это не хорошо или плохо, это проявление предыдущего жизненного опыта, в котором события, связанные с риском, могли и не проявляться (или проявляться). Данная направленность нас интересует только в контексте управленческих решений и управления риском.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что управление рисками служебной деятельности является важной составляющей системы функционирования военной организации. Оно обеспечивает ее устойчивое развитие, повышение эффективности деятельности, а также укрепление национальной безопасности и обороноспособности государства.

Выводы по главе резюмируют проведенный теоретический анализ проблемы детерминации готовности к риску и подчеркивают необходимость проведения эмпирических исследований, в том числе, и в вопросе раскрытия основных социально-психологических и индивидуально-психологических факторов, способствующих реализации поведенческих стратегий, связанных с готовностью к риску.

Вторая глава «Эмпирические исследования предикторов готовности к риску курсантов военного института» структурно включает пять параграфов. В указанной главе отражены количественный и качественный анализ полученных в ходе проведенного комплексного социально-психологического исследования результатов; полученные эмпирические данные интерпретированы и обобщены; сформулированы частные выводы.

Первый параграф «Методология, общая характеристика и организация эмпирического исследования» посвящен методологической базе научной работы, перечислены основные научные подходы, использованные в исследовании, обозначен примененный комплекс научных методов, логическая структура и основные этапы эмпирического исследования, указана выборка респондентов.

В качестве методологической основы нашего исследования послужили общенаучный системный подход, комплексный подход, культурно-исторический подход, деятельностный подход, ситуативный и системно-диахронический подходы. В отечественной психологии системный подход берет свое начало от сформулированного Л. С. Выготским положения о системном строении высших психических функций. К данному принципу обращались такие известные исследователи, как А. Р. Лурия, Б. Ф. Ломов, В. А. Ганзен и другие авторы. Несмотря на то, что системный подход был ранее намечен в трудах Л. С. Выготского и А. Р. Лурии, именно Б. Ф. Ломов выделил основные особенности системного подхода. Применение комплексного подхода обусловлено осознанием разноплановости субъективного восприятия готовности к риску, индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик личности, выступающих предикторами готовности к риску. Соблюдая основные требования к комплексному подходу, сформулированные Б. Г. Ананьевым, мы не только анализируем готовность к

рisku и субъективную рациональность у курсантов на разных этапах военной социализации, но и сопоставляем информацию, полученную об этих явлениях с иными полученными данными, – о индивидуально-психологических характеристиках, ценностных ориентациях, военной идентичности, стилях межличностных отношений, возрасте и т.д.

Теоретической базой нашего исследования послужили труды из области социальной психологии личности, теоретические работы в области изучения риска, исследования, посвященные процессу военной социализации как отечественных, так и зарубежных авторов. Примененный нами комплекс научных методов, обусловленный объектом, предметом и целью исследования включает в себя как широко известные, апробированные методы, так и новые научные разработки. Все методики отбирались исходя из решаемых в процессе исследования задач.

Логическая структура исследовательской работы выстроена следующим образом: в первую очередь исследуется динамика характеристик готовности к риску и субъективной рациональности курсантов. В последующем анализируются взаимосвязи социально-психологических, индивидуально-психологических характеристик личности, готовности к риску и субъективной рациональности. На начальном этапе в качестве предикторов готовности к риску, наряду с социально-психологическими и индивидуально-психологическими характеристиками личности, нами рассматривались и социально-демографические факторы, но в ходе исследования было установлено, что значимого вклада в готовность к риску они не несут. Для изучения индивидуально-психологических качеств личности использовалась методика диагностики выраженности волевых качеств личности М. В. Чумакова.

Разработанный нами для опроса и анкетирования участников исследования диагностический комплекс включает в себя 6 уже известных методик и 1 авторскую методику, включающую 4 шкалы, позволяющие выявить готовность курсантов к различным видам риска: разумному риску, оправданному риску, ситуативному риску в повседневной жизни, ситуативному риску в экстремальной ситуации. Разработка шкал проходила в несколько этапов. На начальном этапе разработки опросника по изучению готовности к различным видам риска, была произведена оценка его очевидной валидности. Для этого нами были привлечены и приняли участие в исследовании в качестве экспертов кадровые офицеры со сроком службы от 10 до 25 лет, $M = 17,5$ лет. Количество привлеченных «непрофессиональных» экспертов составило 15 человек. Указанные офицеры оценили сформулированные утверждения с точки зрения понятности, содержания и грамотности. Далее перечень утверждений был изучен тремя квалифицированными экспертами - психологами, которые оценили степень соответствия формулировок изучаемому явлению. В процессе конструирования шкал осуществлена проверка надежности (по внутренней согласованности) очевидной и содержательной валидности, по результатам которой выявлено, что данные шкалы являются надежным и валидным диагностическим инструментом, позволяющим определить готовность военнослужащих к различным видам риска.

В результате отбора в исследовании использованы следующие шкалы: разумного риска, оправданного риска, ситуативного риска в повседневной жизни, ситуативного риска в экстремальной ситуации. Для оценки готовности к риску и субъективной рациональности использована методика

Т. В. Корниловой, а также методика А. М. Шуберта «Готовность к риску» (RSK). Необходимо отметить, что готовность к риску и субъективная рациональность не исключают друг друга, а лишь отражают готовность курсантов принимать решения и действовать в ситуации неопределенности. Субъективная рациональность не исключает рискованные решения субъекта, она лишь подчеркивает готовность действовать при возможно полной ориентировке в ситуации.

Для обработки результатов эмпирической части исследования использовались следующие методы математического анализа: факторный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ. Все используемые в работе параметры проверены на нормальность распределения по методу Колмогорова-Смирнова. Обработка полученных данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS Statistics Subscription и пакета анализа Excel 2019.

Во втором параграфе «Динамика готовности к риску курсантов военного вуза» отражены данные, касающиеся динамики готовности к риску и субъективной рациональности курсантов (табл. 1) на различных этапах военной социализации.

Таблица 1

Данные средних и стандартных отклонений показателей отношения к риску на разных этапах военной социализации

	субъективная рациональность	Личностная готовность к риску	Разумный риск	Оправд. риск	Ситуат. Риск (обыд.жизнь)	Ситуат. риск (служ./экс тр.)
среднее	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD
1 курс	7,86 ± 3,09	5 ± 3,03	4,75 ± 1,67	4,78 ± 2,02	2,49 ± 1,96	3,82 ± 2,26
2 курс	6,32 ± 3,69	4,85 ± 3,33	4,58 ± 1,62	5,04 ± 1,66	2,91 ± 1,97	3,87 ± 1,9
3 курс	6,47 ± 2,65	5,62 ± 2,59	4,73 ± 1,7	5,02 ± 1,94	3,32 ± 2,37	3,72 ± 2,34
4 курс	6,42 ± 3,95	5,14 ± 3,05	4,44 ± 1,68	4,52 ± 1,88	2,17 ± 1,79	3,25 ± 2,01
5 курс	7,15 ± 3,51	4,58 ± 3,2	4,58 ± 1,51	4,92 ± 1,74	2,83 ± 2,06	3,61 ± 2,2
1 -2 курс	-19,50%	-3%	-3,57%	5,40%	16,86%	1,30%
2-3 курс	2,37%	15,87%	3,27%	-0,39%	14,08%	-3,87%
3 -4 курс	-0,77%	-8,50%	-6,10%	-9,96%	-34,63%	-12,63%
4 -5 курс	11,37%	-10,89%	3,15%	8,84%	30,41%	11,07%

Как видно из данных средних и стандартных отклонений, показатели личностной готовности к риску весьма сильно разбросаны у курсантов 4 курса, а более всего гомогенны на третьем курсе. Это значит, что на четвертом курсе происходит сильная дифференциация между теми, кто характеризуется низкой личностной готовностью к риску и высокой. Аналогично обстоит дело и со шкалой субъективной рациональности. Однородность показателей готовности к ситуативному риску в обыденной жизни и готовности к риску в служебной ситуации на 4 курсе и высокая дифференцированность на 1-3 курсах свидетельствует о том, что к завершающему этапу обучения в военном вузе происходит определенная их стабилизация. Схожую трансформацию в процессе военной социализации демонстрируют показатели готовности к оправданному и разумному риску: рассогласованность на начальных этапах социализации (с первого по третий курс) и усиление связи на более поздних.

Данные, полученные в ходе исследования, говорят о том, что разные показатели готовности к риску и субъективной рациональности у курсантов военного ВУЗа демонстрируют различную динамику, связанную как с ростом,

так и со снижением на отдельных этапах военной социализации. Так, на втором курсе отмечен спад показателей субъективной рациональности, личностной готовности к риску и показателей разумного риска. В свою очередь отмечается рост показателей оправданного риска, ситуативного риска в обыденной жизни и ситуативного риска в экстремальной ситуации.

На третьем курсе отмечен рост показателей личностной готовности к риску, разумного риска, ситуативного риска в обыденной жизни и субъективной рациональности. Снижаются показатели оправданного риска и ситуативного риска в экстремальной ситуации.

На четвертом курсе показатели готовности к риску идут на снижение: личностной готовности к риску, разумного риска, оправданного риска, ситуативного риска в обыденной жизни и ситуативного риска в экстремальной ситуации; происходит и снижение показателей субъективной рациональности.

На пятом курсе, в ходе завершающего этапа обучения в военном ВУЗе установлен рост следующих показателей риска: разумного риска, оправданного риска, ситуативного риска в обыденной жизни и ситуативного риска в экстремальной ситуации, повышается показатель субъективной рациональности. Выявлено снижение показателей личностной готовности к риску.

Таким образом, нами установлено, что показатели риска в период военной социализации в военном ВУЗе изменяются нелинейно и диахронно.

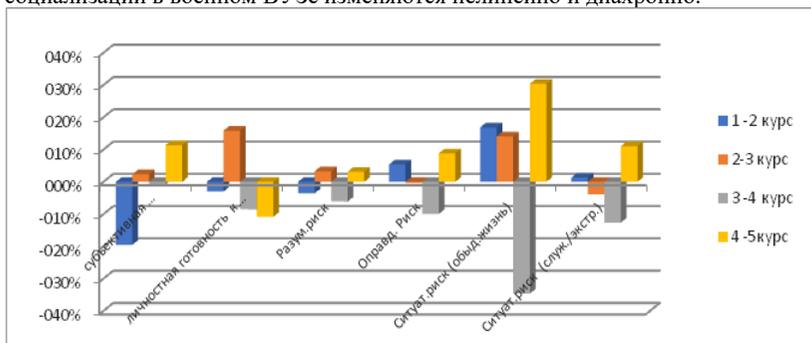

Рис. 1 Изменение показателей готовности к риску на разных этапах социализации

Таким образом, отношение к риску у курсантов ВВУЗа постоянно изменяется. На завершающем этапе военной социализации в военном институте преобладающая часть будущих офицеров предпочитают подходить к принятию решений вдумчиво, с расчетом, предварительной оценкой обстановки, рассматривая рискованные решения и действия как крайне возможную форму реализации поставленной задачи. На пятом курсе личностная готовность к риску снижается, но в то же время демонстрируют положительную динамику показатели различных видов риска, свидетельствующих о серьезности придаваемого значения курсантами обоснованности и оправданности в ситуации, связанной с принятием рискованного решения.

Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что становление различных показателей готовности к риску у курсантов происходит нелинейно и диахронно. Становление различных показателей готовности к риску у курсантов происходит нелинейно и диахронно. Динамика готовности к

разумному и оправданному риску имеет менее выраженный характер, нежели личная готовность к риску, а показатель ситуативного риска в обыденной жизни демонстрирует более ярко выраженную динамику, чем в служебной (экстремальной) ситуации.

В третьем параграфе «Социально-психологические факторы готовности к риску у курсантов военного вуза» отражены результаты проведенного регрессионного анализа шкал готовности к риску, субъективной рациональности и, поочередно, – ценностей и военной идентичности.

Ценностная детерминация:

Готовность к риску

До 36 % вариаций готовности к риску описывается ценностями на втором курсе обучения. Основным положительным предиктором готовности к риску на втором курсе выступает ценность «достижение» ($\beta=0,9$), характеризующая стремление курсанта выделиться среди окружающих, подчеркнуть свои успехи (в учебе, спорте и т.д.). Выступающая в качестве положительного предиктора готовности к риску ценность «гедонизм» ($\beta=0,5$), свидетельствует о том, что на данном этапе военной социализации актуальность личных потребностей, выражающаяся в стремлении к получению удовольствия и чувственного удовлетворения, может повлечь за собой рискованное решение. Отрицательными предикторами готовности к риску на втором курсе выступают ценности «универсализм – толерантность» ($\beta= - 0,7$) и «власть – ресурсы» ($\beta= - 0,6$), это свидетельствует о том, что нежелание принимать рискованное решение и идти на риск связано с высокой степенью терпимости к окружающим и нежеланием потери влияния, оказываемого посредством контроля определенных материальных и социальных ресурсов. На кризисном этапе военной социализации (третий курс) ценности описывают 47 % вариаций готовности к риску. Положительными предикторами готовности к риску в данном случае выступают такие ценности, как «самостоятельность – мысли» ($\beta=0,7$) и «доминирование» ($\beta=0,3$), а отрицательным предиктором служит ценность «благожелательность – чувство долга» ($\beta= - 0,8$). Очевидно, возможность самостоятельно принимать решения, претворять в жизнь и развивать авторские идеи, а также возможность оказывать влияние на окружающих людей являются весомым основанием для принятия рискованного решения и совершения рискованных поступков. В тоже время, вероятность принятия рискованного решения снижается под воздействием стремления быть надежным товарищем и членом воинского коллектива. Ценность «достижение», оказывающая существенное влияние на готовность к риску у курсантов четвертого курса, демонстрирует, что для достижения успеха, стремясь доказать себе и окружающим свою профессиональную пригодность, доказать, что они являются лучшими в своем деле, молодые люди могут пойти на риск, принять рискованное решение (данная ценность описывает 20 % вариаций проявления поведенческих стратегий, связанных с готовностью к риску).

Исходя из результатов регрессионного анализа, можно сказать, что в наибольшей степени (от 36 до 47%) вариации готовности к риску объясняются ценностями на втором и третьем курсах (предкризисный и кризисный). Отметим, что кризисный этап военной социализации по времени совпадает с возрастным кризисом, хорошо описанным в психологии развития, но в отличие от его основных характеристик, военная социализация накладывает свой отпечаток на, в данном случае перестройку социально-профессиональных ценностей и актуализацию таких ценностей, которые направляют курсанта к

принятию более рискованных решений.

Для готовности к риску очень важной ценностью является ценность «достижение» (личностный фокус). Вероятно, устремления молодых людей к успеху, желание стать лучшими во всех сферах военно-профессиональной деятельности являются достаточным основанием для готовности к риску.

Субъективная рациональность

Ценность «благожелательность – забота» ($\beta=0,37$), описывающая 14 % вариаций проявления поведенческих стратегий, характеризующихся рациональностью на начальном этапе военной социализации, говорит об осознанном и обдуманном стремлении курсантов проявлять заботу и благожелательность по отношению к окружающим их товарищам.

Положительным предиктором субъективной рациональности на втором курсе выступает ценность «благожелательность – чувство долга» ($\beta=0,6$), что говорит о рационально- осознанном принятии важности и значимости для курсантов того, что окружающие его люди могут быть в нем уверены и могут на него полностью положиться. Отрицательным фактором на втором курсе является конформизм – межличностный ($\beta= - 0,5$). Это подчеркивает негативное влияние, которое оказывает на субъективную рациональность уход от конфликтов и избегание от причинения вреда окружающим. До 60 % вариаций рационального поведения проявляются под воздействием ценностных факторов у курсантов третьего курса. Положительным предиктором субъективной рациональности на данном этапе военной социализации выступает ценность «самостоятельность – мысли» ($\beta=1$), что говорит о высокой значимости для курсантов возможности самостоятельно и по своему усмотрению заниматься развитием своих способностей, возможности самостоятельно мыслить и принимать решения. Отрицательным предиктором субъективной рациональности на третьем курсе является ценность «благожелательность – чувство долга» ($\beta= - 0,7$). Это говорит о снижении субъективной рациональности у курсантов под влиянием устремлений быть надежным и заслуживающим доверия товарищем в глазах окружающих (друзей, сослуживцев, командиров и т.д.). Безопасность – личная ($\beta=0,6$), описывающая 30 % вариаций рационального поведения, служит ценностным предиктором субъективной рациональности на четвертом курсе. Она отражает осознанную, рациональную направленность курсантов на обеспечение безопасности как личной, так и ближайшего окружения. На завершающем этапе обучения в военном ВУЗЕ большую значимость для выпускников приобретает ценность «репутация» ($\beta=0,4$). Выступая фактором субъективной рациональности, данная ценность подчеркивает, что перед выпуском и предстоящим распределением будущие офицеры стараются поддерживать свою репутацию на высоком уровне и не допускать поступков или принимать решений, могущих их каким-либо образом опорочить.

Далее рассмотрен фактор идентичности в вариациях готовности к риску.

Из результатов исследования следует, что на втором курсе военная идентичность ($\beta= 0,3$), описывает 10 % вариаций готовности к риску, что характеризует осознание курсантами своей принадлежности к военной организации и основанную на этом готовность к принятию рискованных решений и совершению рискованных поступков как людей, на которых лежит ответственность по защите государства и общества.

На третьем курсе военная идентичность ($\beta= -0,5$), описывает 21% вариаций

готовности к риску, выступая в данном случае ее отрицательным предиктором. Это подчеркивает кризис на данном этапе военной социализации и указывает на тот факт, что отдельные курсанты в данный период находятся на распутье и не ощущают себя военными в полной мере, а, следовательно, готовы пойти на риск. Даже, несмотря на угрозу отчисления из военного института и утрату статуса военнослужащего.

Субъективная рациональность

На четвертом курсе военная идентичность ($\beta = 0,5$), описывает 20% вариаций субъективной рациональности и свидетельствует о том, что на данном этапе военной социализации курсанты, в полной мере осознавая себя военнослужащими, будущими офицерами, в ситуации неопределенности готовы принимать решение (в том числе рискованное) только при наличии максимума информации, в целях избегания возможных негативных последствий.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие корреляций между военной идентичностью и показателями готовности к риску и субъективной рациональности, высокозначимых связей на пятом курсе среди них нет. Это значит, что на данном этапе военной социализации военная идентичность не носит определяющего характера в готовности к риску.

Также в параграфе представлены результаты корреляционного анализа показателей стилей межличностных отношений и шкал готовности к риску и субъективной рациональности. Как следует из данных корреляционного анализа, между шкалами готовности к риску, субъективной рациональности и стилями межличностных отношений их соотношение от курса к курсу претерпевает изменения. Как следует из данных корреляционного анализа, между шкалами готовности к риску, субъективной рациональности и стилями межличностных отношений их соотношение от курса к курсу претерпевает изменения. Так, на первом курсе выявлено четыре корреляции, что составляет 12,5% от общего количества связей. Это свидетельствует о сопряженности готовности к риску и таких стилей межличностных отношений, как эгоистичный ($r=0.34$ при $p<0,05$), агрессивный ($r=0.44$ при $p<0,05$), дружелюбный ($r=0.33$ при $p<0,05$) и альтруистический ($r=0.35$ при $p<0,05$). Мы предполагаем, это означает, что на начальном этапе военной социализации, в начале процесса адаптации, у молодых людей, выбравших для себя стезю военного, демонстрация склонности к соперничеству (эгоистичный стиль), чрезмерное упрямство и настойчивость (агрессивный стиль) может спровоцировать рискованные, зачастую конфликтные ситуации. В целях самоутверждения, попытки вызвать уважение у сослуживцев курсанты могут пойти на рискованный поступок. Негативная реакция может возникнуть во взаимоотношениях курсантов и в случае демонстрации кажущимися излишними склонности к сотрудничеству, кооперации, гибкости и компромиссности (дружелюбный стиль), мягкости и доброты (альтруистический стиль), которые могут быть восприняты как слабость. На втором курсе мы можем наблюдать десять высокозначимых связей, составляющих 31,3 % от общего количества связей. Это говорит о том, что поведенческие стратегии курсантов, связанные с готовностью к риску и субъективной рациональностью, очень сильно связаны со стилями межличностных отношений. Надо отметить, что такие стили, как авторитарный, эгоистичный и агрессивный, являются факторами и готовности к риску, (авторитарный ($r=0.59$ при $p<0,05$), эгоистичный ($r=0.49$ при $p<0,05$) и агрессивный ($r=0.57$ при $p<0,05$)) и субъективной рациональности

(авторитарный ($r=0.43$ при $p<0,05$), эгоистичный ($r=0.39$ при $p<0,05$) и агрессивный ($r=0.42$ при $p<0,05$)). Такие стили межличностных отношений, как подчиняемый ($r=0.33$ при $p<0,05$), зависимый ($r=0.38$ при $p<0,05$), дружелюбный ($r=0.4$ при $p<0,05$) и альтруистический ($r=0.3$ при $p<0,05$), выступают как факторы готовности к риску. Это может быть объяснено тем, что на втором курсе процесс адаптации подходит к концу, и, если на первом курсе предпочтение вариаций межличностных отношений, характеризующихся преобладанием неконформных установок, стремлением к доминированию, было признаком скорее готовности к риску, то теперь, в ряде случаев, отстаивание своей позиции, точки зрения, настойчивость, лидерство являются признаками готовности и умения обдумывать свои решения (т.е. субъективной рациональности). В случае с подчиняемым, зависимым, дружелюбным и альтруистическим стилями, их взаимосвязь с готовностью к риску можно объяснить тем, что в процессе общения с более авторитетными, напористыми сослуживцами, курсантами, придерживающимися конформных установок, испытывающие неуверенность в себе, податливые мнению окружающих, склонные к компромиссам, (т.е. сторонники первых двух стилей) рискуют оказаться в заложниках фрустрации. Отрицательные и деструктивные эмоции уступившей стороны, такие, как разочарование, злость, обида и другие, могут вылиться в потерю уважения окружающих и, что немаловажно, – самоуважения, а в дальнейшем, стать причиной рискованного поступка. Курсанты, более придерживающиеся двух крайних стилей, наоборот, могут пойти на риск «за компанию», оказывая как моральную, так и реальную поддержку своим товарищам (зачастую из ложно понятого чувства солидарности). На третьем курсе три выявленные корреляции (9,4% от общего количества связей) сопряжены с готовностью к риску. Это авторитарный ($r=0.41$ при $p<0,05$), дружелюбный ($r=0.41$ при $p<0,05$) и альтруистический ($r=0.37$ при $p<0,05$) стили межличностных отношений. Выявленные взаимосвязи готовности к риску с наиболее сильными по своей выраженности и направленности стилями межличностных отношений подчеркивают кризис, существующий на данном этапе военной социализации, совмещенный с биоэволюционной составляющей, и демонстрируют, что курсанты готовы пойти на риск либо для повышения или укрепления социального статуса, личного авторитета, либо в интересах группы, из солидарности, из проявления сострадания и симпатии. На четвертом курсе выявлена одна высокосвязанная связь ($r=0.43$ при $p<0,05$) между готовностью к риску и выраженностью альтруистического стиля межличностных отношений. Это значит, что на данном этапе военной социализации курсанты менее склонны к перераспределению социальных ролей и повышению своего личного статуса (все роли, как правило, уже распределены и статус обозначен), а более ориентированы на интересы группы, ради которых могут принять рискованное решение, совершить рискованный поступок.

Таким образом, в процессе военной социализации курсантов происходит усложнение ценностной детерминации готовности к риску и субъективной рациональности. Если на начальном этапе военной социализации ценностями обусловлено сравнительно небольшое число вариаций поведения, связанного с готовностью к риску и рациональностью, то на старших курсах число вариаций увеличивается.

Военная идентичность имеет достаточно весомое значение в детерминации готовности к риску и субъективной рациональности, на кризисном этапе военной социализации военная идентичность снижает

готовность к риску в обыденной жизни и, наоборот, готовность к риску в обыденной жизни у курсантов на данном этапе является признаком слабой военной идентичности.

Устойчивые связи между стилями межличностных отношений и готовностью к риску характеризуют рискогенность отдельных стилей (авторитарного, эгоистичного, агрессивного, подчиняемого, зависимого, дружелюбного и альтруистического). Одновременно с этим, высокая готовность к риску дает возможность курсантам реализовывать эти стили.

Наименее предпочтительными на всех этапах социализации курсантов являются такие стили взаимоотношений, как подозрительный, подчиняемый и зависимый. В свою очередь дружелюбный, альтруистический, авторитарный и эгоистичный стили более предпочитаемы и практикуемы курсантами.

В четвертом параграфе «Индивидуально-психологические качества личности как предикторы готовности к риску у курсантов военного вуза в процессе военной социализации» отражены результаты регрессионного анализа шкал готовности к риску, субъективной рациональности и индивидуально-психологических качеств личности (ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность, целеустремленность).

Готовность к риску

Отрицательным предиктором готовности к риску выступает такое индивидуально-психологическое качество личности, как настойчивость ($\beta = -0,3$), проявляющееся в способности к внутренней мобилизации для длительной и постоянной борьбы с трудностями и преодолением различных тягот военной службы, что снижает готовность к совершению необдуманных рискованных поступков и принятию необдуманных рискованных решений. Данная личностная характеристика обуславливает 8% вариаций поведенческих стратегий, связанных с готовностью к риску.

Субъективная рациональность

В результате проведенного регрессионного анализа удалось установить, что основным положительным предиктором субъективной рациональности у курсантов военного института является такая индивидуально-психологическая характеристика, как инициативность ($\beta = 0,4$), т.е. активная направленность личности на совершение действия. Это, в свою очередь, означает, что курсанты, предпринимая волевое усилие, направленное на преодоление собственной инертности, придавая волевому акту определенную направленность, руководствуются соображениями рациональности и расчета.

Отрицательным фактором субъективной рациональности служит такое индивидуально-психологическое качество личности, как целеустремленность ($\beta = -0,4$), то есть сознательная и активная направленность личности на определенный результат деятельности. На наш взгляд, это говорит о том, что ради достижения результата, поставленной цели (выполнение служебно-боевых задач, успешная учеба, получение офицерских погон и т.д.), курсанты способны действовать нерационально, зачастую рискованно. В общей сложности 8% вариаций рационального поведения обусловлено вышеуказанными качествами.

Таким образом, развитие индивидуально-психологических качеств личности в процессе военной социализации снижает готовность к совершению рискованных поступков и принятия рискованного решения в условиях мирного времени.

В пятом параграфе «Рекомендации офицерам по работе с личным

составом, психологам (управление рисками)» представлены рекомендации по формированию программ действий и принятия решений в условиях риска, с учетом риска и с «поправкой» на риск. Вышеуказанные рекомендации могут быть приняты к руководству и использованию офицерами по работе с личным составом, специалистами по профессиональному отбору, военными психологами и командирами курсантских подразделений.

В выводах по главе подводятся итоги анализа выдвинутой проблемы, определяются факторы готовности к риску и субъективной рациональности курсантов.

В заключении проведено обобщение основных положений научной работы, обозначены практическая значимость, вопросы, касающиеся возможного использования результатов научной работы.

Полученные в ходе проведенного исследования данные позволяют сделать следующие **выводы**:

1. В процессе военной социализации становление различных характеристик готовности к риску у курсантов происходит нелинейно и диахронно. Динамика готовности к разумному и оправданному риску имеет менее выраженный характер, нежели личностная готовность к риску, демонстрирующая сильные противоположные изменения, а показатель ситуативного риска в обыденной жизни демонстрирует более ярко выраженную динамику, чем готовность к риску в служебной (экстремальной) ситуации.

2. Изучение ценностных факторов готовности к риску и субъективной рациональности позволило установить, что в процессе военной социализации курсантов происходит усложнение ценностной детерминации рискованного и рационального поведения. Примечательно, что по своей направленности ценности относятся и к личностному, и к социальному фокусу. В общей сложности, в процессе военной социализации ценностями обусловлено от 14 до 60% вариаций проявления готовности к риску и субъективной рациональности. Наиболее значимыми ценностями для готовности к риску являются ценности «власть-доминирование» и «достижение», а для рациональности – ценность общественной безопасности.

3. На основе регрессионного анализа установлено, что военная идентичность имеет достаточно весомое значение в детерминации готовности к риску и субъективной рациональности. В общей сложности, в процессе военной социализации военной идентичностью обусловлено от 10 до 21 % вариаций проявления готовности к риску и субъективной рациональности. На кризисном этапе военной социализации военная идентичность снижает готовность к риску в обыденной жизни и, наоборот, готовность к риску в обыденной жизни у курсантов на данном этапе является признаком слабой военной идентичности.

4. Установлено, что в большей степени со стилями межличностных отношений взаимосвязаны готовность к риску и субъективная рациональность при принятии решений на втором курсе (31,3 % от общего количества связей). Между стилями межличностных отношений и готовностью к риску существуют устойчивые связи, характеризующие рискогенность отдельных стилей (авторитарного, эгоистичного, агрессивного, подчиняемого, зависимого, дружелюбного и альтруистического). Одновременно с этим, высокая готовность к риску дает возможность курсантам реализовывать эти стили. Наименее предпочтительными на всех этапах социализации курсантов являются такие стили взаимоотношений, как подозрительный, подчиняемый и зависимый. В свою очередь дружелюбный, альтруистический, авторитарный и эгоистичный

стили более предпочитаемы и практикуемы курсантами в процессе обучения в военном институте.

5. Изучение индивидуально-психологических качеств – факторов готовности к риску и субъективной рациональности – позволило установить, что развитие индивидуально-психологических качеств личности в совокупности с приобретенной в процессе военной социализации дисциплинированностью снижает готовность к совершению рискованных поступков и вероятность принятия рискованного решения в условиях мирного времени. В качестве факторов готовности к риску и субъективной рациональности выступают разные индивидуально-психологические качества личности. Отрицательным предиктором готовности к риску выступает настойчивость. Положительным предиктором субъективной рациональности у курсантов военного института является инициативность, а отрицательным – целеустремленность. В общей сложности индивидуально-психологическими качествами личности обусловлено до 16 % вариаций рационального и рискованного поведения.

6. Разработаны рекомендации по социально-психологической поддержке процесса социализации курсантов в части регулирования поведения, связанного с готовностью к риску, в интересах военной службы.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы специалистами-психологами, при организации профессионального отбора, для рекомендаций по штатно-должностной расстановке личного состава, при определении направления сосредоточения усилий в работе с курсантами на кризисном этапе военной социализации.

Список публикаций автора по теме научного исследования

В журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов:

1. Мещеряков Д. А. Динамика характеристик отношения к риску и рискованности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации / Д. А. Мещеряков // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – №12 (99). Москва, 2019. – С.70–76.

2. Мещеряков Д. А. Ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации / Д. А. Мещеряков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, вып. 4 – С.414–421. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421>.

3. Мещеряков Д. А. Динамика показателей межличностных отношений курсантов военного вуза / Д. А. Мещеряков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, вып. 1 – С.62–67. – DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-62-67>.

4. Мещеряков Д. А. Характеристики воли как предикторы склонности к риску у курсантов военного вуза в процессе военно – профессиональной социализации / Д. А. Мещеряков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т.10, вып. 2 – С.139–149. – DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-139-149>.

Другие научные публикации

5. Мещеряков Д. А. Удовлетворенность служебной деятельностью военнослужащих и ответственное отношение к служебной деятельности / Д. А. Мещеряков // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы,

открытия и достижения. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 3 частях. – 2018. – С. 164–167.

6. Мещеряков Д. А. Склонность к риску как неотъемлемое, системное свойство личности / Д. А. Мещеряков // Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент: Материалы IX Ежегодной научно-практической конференции молодых ученых факультета психологии. – 2019. – С. 111–116.

7. Мещеряков Д. А. Личностно-психологические предикторы склонности к риску / Д.А. Мещеряков // Страховские Чтения. – 2019. – № 27. – С. 244–254.

8. Мещеряков Д. А. Методология изучения риска / Д. А. Мещеряков // Актуальные проблемы военных и социальных наук. Межвузовская научно-практическая конференция, посвященная 250-летию со дня рождения первого командира отдельного корпуса внутренней стражи генерала от инфантерии Е. Ф. Комаровского. – 2019. – № 1. – С. 54–58.

9. Мещеряков Д. А. Динамика показателей толерантности к неопределенности курсантов ввуза на разных этапах военной социализации / Д.А. Мещеряков // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1 (20). – С. 131–134.